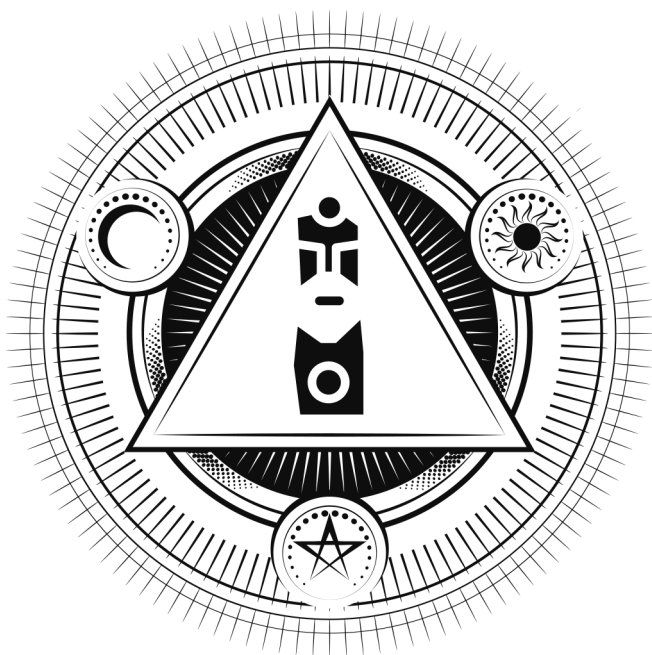

К Р И С Т О Ф Е Р М А К И Н Т О Ш

РОССИЯ ОККУЛЬТНАЯ

ТРАДИЦИИ ЯЗЫЧЕСТВА, ЭЗОТЕРИКИ И МИСТИКИ

Москва
2023

УДК 133(470)
ББК 86.42
М15

OCCULT RUSSIA. PAGAN, ESOTERIC,
AND MYSTICAL TRADITIONS

Copyright © 2022 by Christopher McIntosh

Published by permission of Inner TraditionsInternational (USA)
via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Макинтош, Кристофер.

М15 Россия оккультная. Традиции язычества, эзотерики и мистики / Кристофер Макинтош. — Москва : Эксмо, 2023. — 272 с. — (История Оккультизма. Тайные учения и их место в мире).

ISBN 978-5-04-184181-2

Эта книга посвящена России, невидимой многим на Западе. — внутренней России, полной мистицизма, мифов, магии, эзотерики и духовности.

После краха коммунизма русский народ ищет новые — а зачастую и старые — способы придать смысл своей жизни. Этот поиск привел и к возрождению древних духовных традиций, и к появлению множества новых движений, культов, сект, «-измов» и «-ологий», большинство из которых не могли бы существовать в советскую эпоху.

УДК 133(470)
ББК 86.42

ISBN 978-5-04-184181-2

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности	7
Введение. МИСТИЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ РОССИИ	9
Глава один. СУМЕРКИ	29
Глава два. СКАЗОЧНЫЕ ЗЕМЛИ	53
Глава три. ПРАВЛЕНИЕ АНТИХРИСТА	70
Глава четыре. ДОМ МОЛВЫ	95
Глава пять. НОВЫЙ МИЛЛЕНИУМ	102
Глава шесть. СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ С «ВЕЛЕСОВОЙ КНИГОЙ»	119
Глава семь. ВЫЖИВШИЕ БОГИ	127
Глава восемь. НОВОЕ ЯЗЫЧЕСТВО: ДУХОВНАЯ КОНТРЕВОЛЮЦИЯ	145

Глава девять. СВЯТЫЕ, ВРАЧИ И ХИТРЕЦЫ	162
Глава десять. ЖЕНА, ОБЛЕЧЕННАЯ В СОЛНЦЕ: РУССКАЯ ДУХОВНОСТЬ И ЭРОТИКА	172
Глава одиннадцать. СТРЕМЛЕНИЕ К ДЕРЕВЕНСКОМУ ИДЕАЛУ	181
Глава двенадцать. ИСКУССТВО И ДУХОВНОСТЬ В РОССИИ ОТ РЕВОЛЮЦИИ ДО НАШИХ ДНЕЙ	191
Глава тринадцать. РУССКИЙ ЯЗЫК	217
Глава четырнадцать. РУССКАЯ ДИАСПОРА	230
Глава пятнадцать. В ПОИСКАХ МИРОВОЗЗРЕНИЯ XXI ВЕКА	239
Глава шестнадцать. «НАДЕЖДА МИРА»?	250
Ссылки	255

БЛАГОДАРНОСТИ

Из всех, кто помогал мне в создании этой книги, как в России, так и за ее пределами, я особенно благодарен Дана Макаридиной, художнице и куратору арт-проектов из Санкт-Петербурга, с которой нас любезно познакомил мой друг, художник Женя Гершман из Лос-Анджелеса, создатель Aesthetics of Western Esotericism (AWE). Дана, с ее обширными познаниями в области российской эзотерики и духовности, внимательно прошла по тексту «гребнем с мелкими зубьями» и предложила множество уточнений.

Важные замечания по тексту сделала Екатерина Петухова. Мой друг Гэри Лахман, автор превосходного исследования «Возвращение Святой Руси», помог мне рекомендациями и ценными контактами. Он представил меня редактору австралийского журнала New Dawn Дэвиду Джонсу, который публикует много материалов о России и имеет прочные связи с этой страной. Дэвид снабдил меня полезными материалами и направил к Юрию Смирнову, активисту движения «Звенящие кедры» и организа-

тору туров по священным местам России. Юрий, в свою очередь, с необычайной щедростью дарил мне свое время и помощь, решил использовать снимки из его богатой коллекции фотографий и поделился мыслями о движении «Звенящие кедры» и духовном пути России. Кроме того, я благодарен художнику Александру Угланову за разрешение опубликовать его прекрасную работу, изображающую славянский языческий ритуал; Кумару Альжанову за позволение воспроизвести картину «Анастасия»; всем владельцам и держателям авторских прав на различные изображения, воспроизведенные в книге, а также авторам цитируемых отрывков и издательствам, которые их публиковали.

Моя жена, доктор Донеит Макинтош, с любовью поддерживала меня в процессе написания книги, давала полезные отзывы, помогала сохранять присутствие духа и высокую мотивацию.

И последнее, но не менее важное: я хочу поблагодарить Джона Грэма, редактора отдела закупок издательства Inner Traditions International, за то, что он взял эту книгу в работу; помощника главного редактора Патрицию Райдл; редактора книги Рене Хейтман; редактора-корректора Бет Воджиски и всех их коллег, которые принимали участие в работе над книгой.

Введение

МИСТИЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ РОССИИ

Услышав слово «Россия», кто-то подумает о военных парадах на Красной площади, национальных конфликтах, спорах вокруг Крыма, бандитах, интернет-хакерах, убийствах журналистов и приговорах оппозиционным политикам. Моя книга не об этом; она посвящена другой России, невидимой многим на Западе — внутренней России, полной мистицизма, мифов, магии, эзотерики и духовности. Настало время исследовать Россию с этой точки зрения. В глубине русской души приходит в движение духовная сила, подобная широкой реке, которую долго сковывал лед. После краха коммунизма русский народ ищет новые — а зачастую и старые — способы придать смысл своей жизни. Этот поиск привел и к возрождению древних духовных традиций, и к появлению множества новых движений, культов, сект, «-измов» и «-ологий», большинство из которых не могли бы существовать в советскую эпоху. Такое брожение порождает немало захватывающих явлений, и цель этой книги — познакомить с ними западного читателя и попытаться

раскрыть тот глубокий смысл, который, как я полагаю, лежит в их основе.

Немецкий философ Фридрих Ницше в своей книге «По ту сторону добра и зла» так писал о России:

«Способность хотения, и именно хотения всею волею, уже несколько сильнее в Германии... значительно сильнее она в Англии, Испании и на Корсике, ... но величайшей и удивительнейшей силы достигает она в том огромном срединном государстве, где как бы начинается отлив Европы в Азию, — в России¹».

Пожалуй, о сегодняшней России Ницше сказал бы примерно то же самое — и добавил бы, что народы западного мира, напротив, утратили свою жизненную волю, и на это указывают многие явления и процессы: доминирование глобального капитализма, который стремится превратить мир в подобие провинциального торгового центра, битком набитого послушными потребителями; потеря гордости за свою нацию и местное сообщество; разрушение традиций и унаследованных ценностей; предательский отказ от красоты в искусстве и архитектуре; падение рождаемости; упадок религии и неспособность поставить на ее место что-либо значимое; отупение и обеднение нашего языка; банальность большинства публичных дискуссий. Ницше мог бы добавить, что мы утратили не только волю к жизни, но и способность мечтать, представлять себе лучший и более прекрасный мир, и в значительной степени разучились по достоинству ценить то влияние, которое оказывает на нас сфера мифов, символов, тайн и волшебства; из всего этого мы оставили себе лишь компьютерные игры, фантастические фильмы, книги Джоан К. Роулинг или Дж. Р. Р. Толкина.

Одним словом, мы страдаем от того, что немецкий социолог Макс Вебер назвал «разочарованием» (*Entzauberung*, буквально «устранение волшебства»). Это слово, часто цитируемое се-

годня, Вебер использовал в своей лекции, которую прочитал в 1917 году и через два года издал в виде брошюры. Он считает, что разочарование — это цена, которую мы платим за рациональность, научное мышление и прогресс. По его признанию, в этом процессе теряется что-то ценное. Вебер упоминает одно наблюдение Толстого: в современном мире смерть лишилась какого-либо реального значения, поскольку мы сосредоточены на постоянном прогрессе. Мы умираем с ощущением вечной незавершенности — в то время как древние, если проживали достаточно долго, могли умереть с чувством удовлетворения от того, что сполна насладились жизнью и завершили свой личный цикл в рамках великих циклов Вселенной.

Вслед за разочарованием возникает стремление к «повторному очарованию» — это модное выражение вошло в нашу речь в начале двадцать первого века, с появлением многочисленных книг, которые призывают читателя возродить в себе зачарованность этим миром, искусством, природой, политикой, повседневной жизнью — фактически всем, что есть под солнцем. Конечно, на Западе при желании можно найти множество источников «очарования» — от официальной религии до эзотерических и неоязыческих групп, и от Диснейленда до фантастических романов и фильмов. Тем не менее характерной чертой современного западного общества остается состояние разочарования.

Теперь можно открыть страницу из книги под названием «Русь». В России качество очарования по-прежнему актуально и востребовано; оно присутствует во многих сферах жизни, включая религию, искусство, литературу, политику и многое другое. Одним из его аспектов является миллениаризм — ожидание прихода Нового Века. В российской истории это мировоззрение появляется снова и снова.

В 1991 году, почти в конце второго тысячелетия нашей эры, распался Советский Союз. Но в начале нового миллениума произошло еще одно значительное событие. Когда бой кремлевских ку-

рантов возвестил о начале 2000 года, Владимир Путин сменил Бориса Ельцина на руководящем посту — стал исполняющим обязанности президента Российской Федерации. Все это покажется вам простым совпадением, если вы не верите в то, что любой нации суждено пройти определенный исторический цикл — пережить подъем, упадок и золотой век, и что с каждой из этих фаз связаны свои приметы и предзнаменования. Этот образ мышления, восходящий непосредственно к Откровению св. Иоанна Богослова (Апокалипсису) из Нового Завета, глубоко вплетен в религиозную историю России. Этим отчасти можно объяснить временный успех марксизма с его доктриной о том, что исторический процесс есть последовательность заранее известных этапов, в конечном счете ведущая к чистому коммунизму.

Возможно, читатель возразит, что все это — просто миф; однако мифы обладают неоспоримой способностью управлять историей. Я сказал бы, что временами целые народы, как и некоторые люди, сознательно или бессознательно разыгрывают сценарии известных эпических драм. Достаточно вспомнить о том, как выдающиеся исторические деятели на своем жизненном пути проходят такие же этапы, которые описаны в великих произведениях героического эпоса. Лидер появляется в ответ на кризис и собирает последователей; за этим следуют борьба и первоначальная неудача — а иногда изгнание или тюремное заключение; затем герой возвращается, сплачивает своих последователей и одерживает долгожданную победу. Описанная закономерность прослеживается в жизни многих национальных героев, таких как король Шотландии Роберт Брюс, Симон Боливар, Мао Цзэдун — и средневековый русский герой Александр Невский. Этот новгородский князь некоторое время жил в изгнании, но потом вернулся и победил тевтонский орден в знаменитом Ледовом побоище, которое столь драматично изобразил Сергей Эйзенштейн в фильме «Александр Невский», снятом в 1938 году.

На коллективном уровне племен и наций тоже существуют определенные закономерности, в которых отражаются апокалипти-

ческие пророчества. Начало одной особенно влиятельной пророческой традиции положил в XII веке итальянский монах Иоахим Флорский (Калабрийский). Он утверждал, что вся история человечества подразделяется на эпохи, соответствующие трем лицам Троицы — Отцу, Сыну и Святому Духу. Так он ввел концепцию тройственности исторического процесса, и впоследствии она доказала свою неизменную привлекательность, неоднократно появляясь под разными вывесками. Со временем этот иоахимитский сценарий развития общества смешался с другими предсказательными традициями; некоторые из них восходят к книгам Сивилл — античному собранию пророческих сочинений, хранившихся в Риме начиная с V века до н.э. Историк Норман Кон в своей книге «Погоня за тысячелетием» пишет о том, как в средневековой Европе огромное число людей под влиянием таких пророчеств устраивали восстания и крестовые походы или создавали причудливые движения — в качестве примера он приводит флагеллантов, которые стекались в какой-нибудь город и часами бичевали себя на рыночной площади, чтобы очиститься к наступлению «Третьей эпохи», которое считали неминуемым².

Один из типичных пророческих текстов, описанных Коном, — «Откровения Мефодия Патарского», христианское сочинение, созданное в подражание книгам Сивилл. В нем описывается грядущий период скорби, когда христиане будут страдать от ужасных преследований во время исламских нашествий. Как раз в тот момент, когда ситуация станет невыносимой, появится великий правитель, известный как «Император Последних Дней» — он победит потомков Измаила, и начнется эпоха мира и радости. Позднее она ненадолго прервется, когда «на волю вырвутся воины Гога и Магога и будут нести всеобщее опустошение и ужас, пока Бог не пошлет предводителя небесного воинства, и тот не уничтожит их в мгновение ока»³. Спустя еще некоторое время император умирает, и начинается правление Антихриста. Тот, в свою очередь, терпит поражение и погибает, когда возвращается Христос, чтобы вершить Страшный суд. Здесь мы тоже видим базовую тройственную схему: если вести отсчет от прише-

ствия Императора Последних Дней, то сначала наступает эпоха относительного мира и гармонии при великом лидере, затем власть переходит к силам зла (Антихристу, или Зверю, упомянутому в Откровении Иоанна Богослова) — и, наконец, открывается новый миллениум, который характеризуется разрушением сил зла и спасением избранных.

Оглядываясь назад, на пару последних столетий, я поразился тому, что новейшая история России тоже делится на три этапа — до 1917 года страной правила царская династия (Император Последних Дней); затем к власти пришли большевики (Антихрист, или Зверь); наконец, с началом миллениума появилась новая Россия. Однако следует упомянуть, что одна из разновидностей милленаристской теории гласит, что Россия все еще находится под властью Антихриста.

Апокалиптические идеи витали в воздухе уже в начале XX века. В числе тех, кто видел глубокий смысл в наступлении нового столетия, был выдающийся поэт-символист, драматург и философ Вячеслав Иванов (1866–1949). В эссе 1910 года, озаглавленном «О русской идее», он писал:

Агриппа Неттесгеймский [немецкий эрудит и оккультист XVI века] учил, что 1900 год станет одной из величайших вех в истории, началом нового периода универсальности. Вряд ли кто-нибудь в нашем нынешнем обществе знал о расчетах этих древних магов; но нет никаких сомнений в том, что именно на пороге новой астральной эры чувствительные души стали осознавать новые толчки и вибрации в окружающем нас межпсихическом поле. <... > Идеи распространяются сами по себе, преломляясь сквозь призму апокалиптической эсхатологии. <... > Мистики Востока и Запада сходятся во мнении, что в данный момент России был передан своего рода факел. Удержат ли его наши люди или бросят? Это вопрос, от которого будет зависеть судьба мира⁴.

Иванов бежал из Советской России в 1924 году. Будь он жив сегодня, он, вероятно, сказал бы, что в коммунистические годы этот факел был потушен, но сейчас снова горит и светит.

Панорама духовных исканий в сегодняшней России необычайно широка. В православие обращаются или возвращаются миллионы людей, и строятся тысячи новых церквей. При этом посткоммунистический период отмечен серьезными разногласиями внутри православной общины. Один из расколов произошел в 2016 году, когда от главной церкви откололась группа верующих, которые осудили встречу Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Папой Римским на Кубе и объявили еретической последовавшую за ней совместную декларацию. Члены отколовшегося движения называют себя непоминающими, потому что отказываются упоминать имя Кирилла во время своих служб. Еще более серьезный раскол произошел в 2018 году, когда Вселенский патриархат Константинополя (так православные до сих пор называют Стамбул) признал сообщество православных церквей на Украине независимым от Москвы, в результате чего Московский патриархат разорвал связи с Константинополем.

Существуют и альтернативные формы духовности. Многие люди обращаются к таким доктринам, как теософия, антропософия или учение Николая и Елены Рерихов. Другие группы возвращаются к почитанию богов дохристианской Руси или к шаманизму — зачастую в той его разновидности, которой интересуется городская интеллигенция. Возобновляют свои практики и коренные языческие общины, в том числе марийцы и различные шаманские народы Сибири. В России шаманские и языческие традиции издавна существовали бок о бок с православием — если не всегда мирно, то, по крайней мере, в условиях модуса вивенди, который русские называют двоеверием. На мой взгляд, такая форма взаимодействия открывает путь к позитивному будущему как в России, так и за ее пределами.